

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

DOI 10.31029/vestdnc79/3

УДК 94(47)081

К ВОПРОСУ О ПРЕДПОСЫЛКАХ И ПЕРВОМ ЭТАПЕ СОЗДАНИЯ УКРЕПЛЕНИЙ ЛЕВОГО КРЫЛА КАВКАЗСКОЙ КОРДОННОЙ ЛИНИИ

А. А. Газиева, ORCID: 0000-0002-8109-2861

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

В данном исследовании освещается вопрос строительства первых фортификационных укреплений на Восточном Кавказе. В работе делается попытка исследования геополитического значения укреплений в XVIII в., планов и географии строительства.

This study highlights the issue of building the first fortifications in the Eastern Caucasus. The work attempts to study the geopolitical significance of fortifications in the XVIII century, plans and geography of construction.

Ключевые слова: кавказская политика России, крепости, фронтир, фортификационная линия.

Keywords: Caucasian policy of Russia, fortresses, frontier, fortification line.

История Кавказского региона – это непрерывная череда культурных контактов в процессе исторического развития. Кавказ, в силу своего стратегического и геополитического положения, являлся по своей сути местом сосуществования различных цивилизаций. В результате взаимодействия культур народов, находившихся на различных стадиях материальной и духовной жизни, проявилось уникальное по своей природе явление фронта. Фронтом в науке называется историческая зона пограничья. Сам термин «фронт» был введен в русскую науку из английского языка Ф. Дж. Тернером [1], точного перевода этого термина нет. Нельзя сказать, что фронт – это граница, потому что это понятие юридическое, оно фиксировано. В самом общем смысле можно сказать, что это приграничная зона, зона контакта. Юридическое установление границы – это разовый акт в процессе колонизации территории, а фронт – это территория политико-географического ландшафта с особым типом эволюции социально-экономических, административных, культурных отношений.

Необходимо обозначить разницу между понятиями «колонизация» и «фронт» как структурно чередующихся, но не синонимов. В нашем понимании колонизация – это процесс, в свою очередь, фронт – это конечный результат. Колонизация как исторический процесс не всегда способствует образованию в конечном итоге фронтных зон. Возникнув как региональный локус, теория приобрела статус универсума, отражая специфические черты применительно к истории других территорий. В истории России выделяют несколько географических зон, где оформился фронт. Одной из таких зон является Кавказ.

Кавказский фронт играет значительную роль в историческом пространстве России. Издавна через территорию Кавказа проходили важные стратегические и торговые пути, в результате чего этот регион всегда был ареной конфликтов интересов крупных государств – Российской империи, Ирана, Турции. К кавказскому фронту применительно понятие «Великий», а не региональный, так как в географическом и культурном отношении он оформился и развивался между Европой и

Востоком. Одним из главных геополитических игроков в регионе с XVI в. была Российская империя, которая хотела расширить и обезопасить границы государства.

Наиболее оптимальным для вхождения и дальнейшего вовлечения региона в общероссийское политическое, экономическое, административное и культурное пространство России, которое оформилось несколькими веками позже, было строительство приграничных укреплений на юге государства. История знает примеры подобного строительства, использовавшегося могущественными империями: лимесы в Римской империи (с конца I–V вв.) [1, с. 567], кордонные укрепления с субэтническим населением – граничар, гайдуков, кнехтов, конкистадоров. Вышеперечисленные субэтносы в соответствии с теорией фронта терминологически стали обозначаться фронтирменами, так как их складывание и роль в историческом процессе была обусловлена нахождением в пограничной зоне государства – фронтуре.

В Кавказском регионе социальной базой утверждения российского присутствия, исторически оформившейся в регионе еще с XVI в., было казачество, опираясь на которое правительство осуществляло освоение региона. Следует отметить особенность российского казачества, которое из многочисленных субэтносов единственное осталось существовать в ходе процесса исторического развития.

Создание укреплений на Восточном Кавказе мы рассматриваем как создание приграничной зоны, оформившейся в итоге во фронтир. В рамках данной теории рассмотрение исторического складывания Левого крыла Кавказской кордонной Линии кажется нам наиболее удачным, способствующим преодолению антагонизма акторов исторического процесса.

Первые попытки системного освоения Восточного Кавказа и строительства фортификационных укреплений хронологически приходятся на начало XVIII в. В истории Кавказа хронологический отрезок XVI–XVIII вв. это период становления фронтирной зоны.

Впервые идея создания подобного рода укреплений на Кавказе была реализована П.А. Апраксиным, который в начале XVIII в. исполнял обязанности казанского и астраханского губернатора. В 1711–1712 гг. он предложил план строительства оборонительных сооружений по левому берегу реки Терек, была образована первая кордонная линия [3, с. 408]. Хотя первая Линия не имела серьезных оборонительных сооружений, она выполняла свое основное предназначение – прикрытие территорий. Выгодное географическое положение, где Терек являлся естественной преградой, во многом этому способствовало. Низовья Терека, которые стали основообразующей территорией будущего кордона, можно считать первым центром этого объединения и содружества с российскими народами.

Большой вклад в стабилизацию российско-дагестанских отношений и дальнейшее строительство кордона внес Петр I. В проведении кавказской политики в регионе император полагался на привлечение крупных владетельных домов из числа представителей местной феодальной верхушки. В качестве первоочередной задачи кавказской политики России он выделил обеспечение безопасности торгового пути для русских купцов, которые подвергались постоянным набегам со стороны местного населения, а также обеспечение безопасности внешних границ.

К 20-м гг. XVIII в. российское подданство приняли большинство владетелей Дагестана [4, с. 118]. Территориальные приобретения империи в Каспийском регионе были велики. Император осознавал, что военные успехи временны, так как приоритетной задачей было укрепление на новых территориях. Вновь актуализировалась задача создания кордонных укреплений, которые, с одной стороны, были призваны обозначить границу расширявшегося государства, с другой – защитить освоенные территории.

В начале XVIII в. обострившаяся внутривосточная борьба в Иране, сложная геополитическая ситуация, возникшая между Россией и Турцией, явились одной из причин активизации дей-

ствий российского военного командования на Кавказе [5, с. 14]. Защита интересов Российского государства могла быть обеспечена лишь при условии создания фортификационных систем кордонных линий, постоянного военного присутствия в регионе.

Петр I принимает решение о необходимости проведения крупномасштабного выдвижения к южным границам, началось подготовка к Персидскому походу.

Во время Персидского похода (1722–1723) император побывал на реке Терек, после чего издал указ об упразднении крепости Терки. По проекту Петра I в 1722 г. в землях шамхальства Тарковского (в 67 км от устья Аграхани, где Сулак делился на два рукава) была заложена крепость Святого Креста. Военно-стратегическое положение данного пункта было очень выгодным. С одной стороны, это давало возможность наблюдать за обстановкой в Дагестане, с другой – «прикрывало тыл и служило удобной базой для будущих наступательных операций» [6, с. 62].

С возведением крепости кордон переносился южнее, что ставило в зависимость от империи новые земли и народы. Короткий период существования крепости Святого Креста явился опытом основания и развития кордонных укреплений на Кавказе. В связи с тем, что геополитическая обстановка на Кавказе осложнялась, накалялись отношения между давними соперниками и основными политическими игроками за лидерство на Кавказе: Россией, Ираном, Турцией. В результате политических переговоров между Россией и Ираном в 1735 г. был заключен Гянджинский договор, результатом которого стало упразднение крепости Святого Креста и перенесение кордона к Тереку. Россия стала активно заниматься освоением района реки Терек, что впоследствии привело к видимым результатам в крае.

Это явилось прологом к появлению на карте Российской империи нового важного политического, экономического и стратегического центра – крепости и города Кизляра, который стал одной из первых крепостей в системе кордонных укреплений. По некоторым данным, первоначально местность именовалась Кизлярским караулом [7, с. 67], что дает нам основание полагать, что на месте «караула» имелось военное укрепление еще до момента основания города в 1735 г.

После решения об упразднении крепости Святой Крест в 1735 г. наместник Закавказья генерал-аншеф В.Я. Левашов отправился на Терек, чтобы «выбрать место для новой крепости, долженствовавшей заменить собою старые, упраздненные Терки» [8, с. 190]. После посещения Нижнего Терека В.Я. Левашов издает ордер на имя полковника Юрлова о строительстве крепости Кизляр. По его распоряжению все коммуникации крепости Святого Креста были перенесены в новую крепость, население было переселено в слободы Кизлярской крепости.

В этот период администрация империи заложила основообразующий элемент фортификационной системы южного региона России – Кизлярский участок Терской Линии. Кавказский регион во второй половине XVIII в. находился под управлением генерал-губернатора князя Потемкина, который, осознавая стратегическую роль Линии и видя в ней возможность обороны края и освоения в перспективе, поручил обустройство границы астраханскому губернатору И. Якоби. Возведение Линии было решено проводить по уже имевшимся к тому моменту кордонным участкам на Кубани, Малке, Тереке. Второй этап строительства кордона связан с основанием в 1763 г. Моздока, был создан Моздокский участок Терской Линии.

Следующий период дальнейшего строительства и обустройства Линии продолжился после русско-турецких войн 1768–1774 гг. и 1787–1791 гг.

В 1774 г. произошло подписание Кючук-Кайнарджийского мирного договора между Российской империей и Ираном, граница России стала проходить по Кубани, и российское правительство приступило к осуществлению широкомасштабной деятельности по возведению в Предкавказье новых военных укреплений. В течение нескольких лет был разработан план строительства Азово-Моздокской Линии, который был реализован в 1777 г. Уже к 1785 г. имеющиеся к тому времени

кордоны были объединены под собирательным названием Кавказской Линии, число передовых Линий стало увеличиваться с каждым новым витком боевых действий на Кавказе в XIX в.

Фронт, возникший, естественным путем, способствовал впоследствии образованию кордона. На протяжении XVIII в., вплоть до начала Кавказской войны, проходил первый этап обустройства Кавказской Линии, которая носила в указанный период оборонительное значение. Можно сказать, что Кавказская Линия стала материальным воплощением южнороссийского фронта, а кроме того, и административным механизмом управления Кавказом впоследствии [9, с. 15].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тернер Ф.Дж.* Фронт в американской истории / пер. с англ. *Л.И. Петренко*. М.: Весь Мир, 2009. 304 с.
2. Византийский словарь : в 2 т. / сост., общ. ред. *К.А. Филатова*. СПб.: Амфора. ТИД Амфора: РХГА: Изд-во Олега Абышко, 2011. Т. 1. 572 с.
3. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. / отв. ред. *Б.Б. Пиотровский*. М.: Наука, 1988. 544 с.
4. *Гасанов М.Р.* У истоков братства. Некоторые вопросы развития дагестано-грузинских взаимоотношений. Махачкала, 1986. 109 с.
5. *Гаммер М.* Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. 512 с.
6. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. 2. СПб., 1869. 602 с.
7. *Васильев Д.С.* Очерки низовьев Терека. Досоветский период. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1986. 244 с.
8. Два века терского казачества. Владикавказ: Электронпечатня Типографии Терского Областного Правления, 1912. Т. II. 247 с.
9. *Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф., Урушадзе А.Т.* Российский Северный Кавказ: исторический опыт управления и формирования границ региона. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. 272 с.

Поступила в редакцию 20.10.2020 г.
Принята к печати 21.12.2020 г.